

Александр Бегичев, Ирина Мочалова

«Метафизические уроды» и их потомство: критика
неоплатонизма И.М. Скворцовым в контексте развития
русской духовно-академической философии XIX века*

ALEXANDER BEGICHEV, IRINA MOCHALOVA

“METAPHYSICAL FREAKS” AND THEIR OFFSPRING: I.M. SKVORTSOV’S
CRITIQUE OF NEOPLATONISM IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN SPIRITUAL-ACADEMIC PHILOSOPHY IN THE 19TH CENTURY

ABSTRACT. The article deals with the reception of Neoplatonism in the Russian spiritual-academic tradition of the 19th century. Interest in it was caused by the understanding of the place of philosophy and the formation of Russian Schellingianism in the second half of the 1830s. A significant figure in the dispute about Neoplatonism was the theologian-philosopher of the Kiev Theological Academy I.M. Skvortsov, the author of the first journal publication on Plotinus’ philosophy. A comparison of Skvortsov’s speech “On the Metaphysical Principle of Philosophy” (1819) and the Academy Charter (1814) shows that as a philosopher and teacher of the KTA, Skvortsov fully implements the requirements of the Charter. For Skvortsov, philosophy as a universal system of knowledge has Christian truth as its foundation. This leads to the unity of philosophy and Christian teaching. The means of a dialogue between religion and philosophy is the study of the history of philosophy, focused on the history of Platonism. The purpose of Skvortsov’s appeal to Neoplatonism is to combat distortions of Plato’s philosophy and Christian truth. A single idea unites two articles published in the *Journal of the Ministry of National Education* in 1835. In the article “On Eschenmayer’s Philosophy”, Skvortsov is based on Eschenmayer’s argumentation and reveals the anti-Christian nature of German idealism; shows its inconsistency both as a philosophy of nature and as an ethical theory. The appeal to Plotinus (“On Plotinus’ Philosophy”) shows the source and basis of the latest distortions of Christian

© А.Д. Бегичев (Санкт-Петербург). begichev9670@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный университет.

© И.Н. Мочалова (Санкт-Петербург). mochalova@yandex.ru. Санкт-Петербургский государственный университет.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 21.2 (2024)

DOI: 10.25985/PI.21.2.12

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01129, Санкт-Петербургский государственный университет, <https://rscf.ru/project/23-28-01129/>.

philosophy. Plotinus' qualityless "One" cannot be the God of the Christian religion. "Mind" leads to pantheism; the human soul, striving to merge with the "One", loses its individuality. Qualityless matter is identical with the "One", this leads to absurd conclusions. Skvortsov's criticism of Plotinus and Neoplatonism becomes a model for thinkers of the academic tradition of the 1870–1880s. It defines a stable negative assessment of Plotinus' philosophy, Neoplatonism, and Western thought oriented towards it. Skvortsov's appeal to the works of Gregory of Nyssa at the end of his life shows the possibilities of a Christian Neoplatonism as a link between Russian religious philosophy and Christian theology.

KEYWORDS: I.M. Skvortsov, Neoplatonism, Plotinus, spiritual-academic philosophy, the *Journal of the Ministry of National Education*.

Мы христиане, — и нам непростительно лучше любить философа, какого-либо Аристотеля или Платона, нежели философию Иисуса Христа.

И.М. Скворцов, «Метафизические начала философии»¹

Как известно, развитие русской мысли исторически во многом складывалось под влиянием платонизма и неоплатонизма, причем это влияние можно рассматривать и как прямое, через обращение к текстам платоников, и как опосредованное². Научная литература, посвященная изучению опосредованного влияния платонизма и неоплатонизма на русскую философскую мысль, столь же обширна, как и само это влияние³. Путь освоения платонической традиции был непростым — от философско-богословских

¹ Скворцов 1863а: 66.

² Очевидная проблема этого типа влияния состоит в том, что зачастую оно носит скрытый характер, когда воспринимающий не осознает его. Данный тип взаимодействия интеллектуальных традиций сложен и для исследователя: в этом случае он обречен пробираться сквозь корпус текстов, обращая внимание на фрагменты, напоминающие идеи того или иногда автора. До некоторой степени проблема смягчается, если рецепция опосредована некоторыми промежуточными агентами. Однако и в этом случае осмысление связано с неизбежной расплывчатостью, наличием многочисленных искажений. Эту ситуацию применительно к стоической традиции описывает К. Брук (Brook 2012: xix).

³ В качестве примера укажем следующие работы: Мильков 2002; Мирошниченко 2013; Шкуро 2015; Ионайтис 2017 и др. Обзор: Светлов, Протопопова 2020. Специальному исследованию «платонических корней русского философствования» посвящены многочисленные работы А.И. Абрамова (Абрамов 2005).

исканий Киевской и Московской Руси, через философские неоплатонические построения России XVIII в., через философско-романтические пристрастия России XIX в., к платонизму философской системы всеединства В.С. Соловьева, а затем и к золотому веку русской философии XX в. В этом отношении особое значение имеет XIX столетие, период, когда неоплатонизм, исторически уже давно вошедший в русскую духовную культуру через византийское богословие, обретает в качестве нового проводника шеллингизм, ставшее чрезвычайно популярным уже с первых десятилетий XIX в. Как писал В.Ф. Одоевский в «Русских ночах», «в начале XIX века Шеллинг был тем, чем Христофор Колумб в XV: он открыл человеку неизвестную часть его мира, о которой существовали какие-то баснословные предания, — его душу»⁴. Именно дискуссии вокруг философии Шеллинга делают актуальным обращение к основателю неоплатонизма — Плотину⁵. В качестве примера можно привести проникнутый пафосом «платонического философствования» романтизм Н.И. Надеждина, не только почитавшего Шеллинга корифеем нынешней философии, но и утверждавшего историко-философскую цепочку преемственности идей — Платон, Плотин, Шеллинг, романтизм: «Шеллинг изъясняется — Плотин, так же как и Наполеон — Цезарем. Гете есть новое издание Еврипида; Шиллер — второй экземпляр Вергилия...»⁶.

Заняв место между Платоном и Шеллингом, Плотин как выразитель неоплатонизма оказывается вписанным в актуальные для XIX в. споры о природе философии и ее отношении к религии. Если, например, изданное И.И. Давыдовым в 1820 г. для воспитанников пансиона при Московском университете пособие по истории философии «Опыт руководства к истории философии»

⁴ Одоевский 1975: 15–16.

⁵ О рецепции Шеллинга в России в XIX в. см. Каменский 1980; Пустарнаков 1998; Резвых 2008.

⁶ Тезис был сформулирован Надеждиным в статье «Всем сестрам по серьгам» и опубликован в «Вестнике Европы» в 1829 г. Современное издание: Надеждин 1972: 119.

могло вообще обойти молчанием неоплатонизм⁷, то в истории философии, опубликованной во второй половине 1830-х гг. архимандритом Гавриилом (В.Н. Воскресенским)⁸, неоплатонизму посвящена объемная глава «Мистический неоплатонизм Александрийцев», в которой в отдельном параграфе (§ 54. Плотин) были проанализированы взгляды Плотина⁹. Редкие в первой половине столетия, в его последней четверти и в начале XX в. специальные работы, посвященные Плотину, всё же начнут появляться на страницах ведущих богословских и философских журналов. Несмотря на это, трудно не согласиться с Ю.А. Шичалиным, утверждавшим, что и в XX в. Плотин оставался у нас лишь «притягательным мифом, о котором никто толком не знал, и никто у нас не жил Плотин и его текстами так, как им жили его европейские издатели и переводчики»¹⁰. Рецепция неоплатонической философии была в первую очередь связана с осмыслением основ отечественной философской мысли и поиском национальных путей ее развития.

Значимую роль в споре о неоплатонизме сыграл Иван Михайлович Скворцов (1795–1863), автор первой специальной статьи, посвященной Плотину. Именно с деятельностью «верующего философа и мыслящего богослова», как точно охарактеризовал Скворцова Н.И. Барсов в предисловии к публикации писем

⁷ Давыдов 1820.

⁸ Созданный архимандритом Гавриилом объемный труд (6 томов, имеющих сквозную нумерацию параграфов) представлял собой учебное пособие к курсу лекций по истории философии, которые в звании профессора архимандрит Гавриил в течение почти 15 лет, с 1837 по 1850 гг., читал в Казанском университете. Первоначально история философии публиковалась в 1837–1839 гг. в Ученых записках императорского Казанского университета под названием «Понятие об истории философии». В 1839–1840 гг. все 6 частей были изданы в Казани отдельными книгами.

⁹ Гавриил 1839: 42–65. Детальный анализ учений Плотина приводит Гавриила к негативной оценке его философии в целом: «От чтения подобных теорий, не очищенных судом философским, основательный человек может потерять время, а скудоумный лишиться и последней искры здравого рассудка» (Гавриил 1839: 65).

¹⁰ Шичалин 1995: 5.

Скворцова к Иннокентию, архиепископу Херсонскому¹¹, связано формирование в рамках православного теизма русской духовно-академической философии и практики историко-философской работы в Киевской духовной академии. С 1819 по 1849 гг. Скворцов преподавал в КДА все положенные академическим уставом философские науки, а именно опытную психологию, метафизику, нравственную философию и историю философских систем, причем первые четыре года он был единственным «наставником философии». Под его руководством и влиянием получили философское образование четырнадцать курсов академических воспитанников; как отмечал Д.В. Поспехов в биографической заметке к курсу лекций Скворцова, «все, без исключения, бывшие и существующие наставники философии в Киевской духовной академии, были и есть — или его непосредственные ученики или ученики учеников его»¹². К ученикам Скворцова можно отнести В.Н. Карпова, П.Д. Юркевича, О.М. Новицкого С.С. Гогоцкого и др., сформировавших киевскую школу философского теизма. Можно согласиться с выводом Н.А. Куценко, исследовательницы творчества Скворцова, что именно в их работах происходила постепенная эволюция философско-богословской традиции в религиозно-философскую без ущемления первой¹³.

*И.М. Скворцов как наставник философии
Киевской духовной академии*

Иван Михайлович Скворцов родился в 1795 г. в семье священнослужителя в Нижегородской губернии; первоначальное образование он получил в Нижегородской духовной семинарии. Как богослов и философ Скворцов сформировался в годы учебы в Санкт-Петербургской духовной академии (1814–1817). Окончив академию первым воспитанником, Скворцов был удостоен степе-

¹¹ Цит. по Скворцов 2014: 229.

¹² Поспехов 1869: ii.

¹³ Куценко 2002: 46. Подробней о духовно-академической философии в России см. Куценко 2005; Коцюба 2014.

ни магистра богословия и назначен профессором философии, математики и физики в Киевскую семинарию. Как отмечал Н.И. Барсов, «это был один из наиболее ценных даров Киеву и его ученому сословию со стороны С. Петербургской духовной Академии»¹⁴. Когда в сентябре 1819 года открылась Киевская духовная академия, молодой бакалавр философии начал свою академическую карьеру.

На торжественном открытии Академии 28 сентября 1819 г. двадцатичетырехлетний философ был удостоен чести выступить с речью, должной раскрыть основные положения философии и определить цель и задачи философского образования в духовной академии. Речь «О метафизическом начале философии», произнесенная Скворцовым на латинском языке¹⁵, стала речью наставника философии, восхищенного ею и готового убеждать в этом своих учеников:

Какое величественное и прекрасное произведение духа нашего, какое удивительное и великолепное здание — философия! Сие произведение назначается не для удовлетворения одного любопытства, не для одного удовольствия, но преимущественно для достижения существенных потребностей духа нашего; сие здание предназначено быть бессмертным храмом, в котором бы дух наш поклонялся достойно Существому Вечному, — тем святилищем, в котором истинные мудрецы, открывая тайны природы, открывали бы вместе собственное святилище сердца, и на скрижалях его читали вечный закон Высочайшей Премудрости и свое предопределение¹⁶.

Безусловно, такое здание должно было иметь прочный фундамент, оно не могло быть основано на песке, чтобы «ветры страстей», «стремительные воды распрей и предрассудков» могли его разрушить. Понимание философии как универсальной системы

¹⁴ Цит. по Скворцов 2014: 229.

¹⁵ До 1835 г. лекции в Академии читались на латинском языке. По требованию Комиссии духовных училищ речь была переведена Скворцовым на русский язык и опубликована В.И. Аскоченским в 1863 г. (Аскоченский 1863).

¹⁶ Скворцов 1863а: 50.

не было оригинальным изобретением Скворцова, как и многие философы первой четверти XIX в. испытавшего влияние философских идей Фихте. Однако подлинным руководством для молодого преподавателя, как показывает анализ его текстов и преподавательской деятельности, стал принятый в 1814 г. новый Устав Академии, где и было сформулировано не только то, как следует понимать философию, но и то, как ее преподавать. В частности, 160 пункт Устава гласил:

В толпе разнообразных человеческих мнений есть нить, коей Профессор необходимо должен держаться. Сия нить есть истина Евангельская. Он должен быть внутренне уверен, что ни он, ни ученики его никогда не узрят света вышней Философии, единой истинной, если не будут его искать в учении Христианском; что те только теории суть основательны и справедливы, кои укоренены, так сказать, на истине Евангельской. Ибо истина есть едина, а заблуждения бесчисленны¹⁷.

Следуя Уставу, Скворцов подчеркивал, что «созданные мыслителями разных эпох философские различные системы, каждая из которых претендует на истину и имеет собственное основание, это результат самолюбия их создателей. Есть только один путь, и одна истина»¹⁸. Стремясь сформулировать «метафизическое начало» философии, Скворцов сталкивается с проблемой, о которой будет говорить на протяжении всего творчества, — проблемой соотношения веры и знания, обострившейся в XIX веке, веке «брожения умов». Для Скворцова решением проблемы были поиски диалога религии и философии через обращение к истории философии и прежде всего через обращение к платонизму. 161 пункт Устава утверждал:

Между древними Платон есть первый столп истинной Философии. В писаниях его и в писаниях лучших его последователей, Профессор должен искать основательного Философского учения; но при сем должно приметить, что никогда не найдет он сего учения в отрывках и кратких извлечениях, на разные его мысли

¹⁷ Проект устава 1814: 54

¹⁸ Скворцов 1863а: 52.

изданных: в них, странным образом, невежеством толкователей всё обезображено. Истинной его системы должно искать прилежным и долговременным испытанием и упражнением в подлинных его сочинениях. Из новейших Философов тех должно предпочтительно держаться, кои ближе его держались¹⁹.

И хотя в программной речи Скворцова нет имени Платона, предложенное понимание философии было вполне в духе платонизма, отсылая к Солнцу-Благу Платона, к солнечной религии Юлиана и Прокла, прочитанных в контексте метафизики света Ареопагитик:

Совершенная истина есть то вечное солнце, вокруг которого в бесконечно многих орбитах обращаются все конечные умы и от которого все, как тела сами по себе темные, заимствуют свет свой, но в котором вечно покоится Ум Божественный... Мыслящий дух наш не есть простая доска, назначенная быть картиною: но есть уже картина, правда, еще слабая и неясная, но всё же имеющая образ своего первообраза, — образ, который принимая более и более света, как бы выходит из мглы, и более и более являет в себе божественных черт Первообраза²⁰.

Знакомство с историей философией должно было показать, как это и требовал Устав (п. 162), что нет «расхождения между философией и христианским учением», они заимствуют один свет от одного вечного, самобытного Светила». Завершил свою речь «наставник философии» призывом «соделаться философами не языческими, а христианскими», ибо «в таком только виде возможна философия в ее истинном значении; такой только можно обещать твердое, неколебимое существование и такую только должно желать Руси православной!»²¹.

Сформулированная в 1819 г. позиция философского теизма останется неизменной на протяжении всего творческого пути И.М. Скворцова²²; именно она определит его отношение к неоплатонизму в целом и к философии Плотина в частности.

¹⁹ Проект устава 1814: 57–58.

²⁰ Скворцов 1863а: 54.

²¹ *Ibid.*: 67

²² Анализ творчества Скворцова см.: Куценко 2002; Кравченко 2014; Мачкарина 2020.

*И.М. Скворцов как критик Плотина и Шеллинга
на страницах «Журнала Министерства народного просвещения»*

В 1835 г. в октябрьском номере «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП) И.М. Скворцов публикует статью «О философии Плотина», ставшую первой журнальной статьей, специально посвященной античному мыслителю²³. Выбор журнала для публикации не был случайным.

Министерство народного просвещения с момента своего возникновения в 1802 г. издавало ведомственный журнал, но только с января 1834 г. по инициативе нового министра народного просвещения графа Сергея Семеновича Уварова журнал, получив новое название — «Журнал Министерства народного просвещения», становится центральным ежемесячным журналом России²⁴. В отличие от своих предшественников журнал должен был стать не только местом публикации официальных документов Министерства; по мысли Уварова, хорошо понимавшего важность государственной пропаганды, журнал должен был стать инструментом для осуществления инициированной им образовательной реформы, цель которой состояла в развитии самобытной национальной культуры. Уваров полагал, что такая культура может развиваться только на почве классических наук, освоение которых позволит ей стать подлинной наследницей культуры греческой с ее утверждением единства образования, воспитания и философии и будет способствовать осознанию особого места России на фоне западных культур. Понимая значение ЖМНП, Уваров лично осуществлял общее руководство журналом: разработал его структуру, придумал рубрики, по которому распределялся материал, координировал работу назначенного им редактором К.С. Сербиновича. Как министр он обеспечил государственное финансирование журнала, в частности выплату гонораров за

²³ Скворцов 1835b. Библиографию по Плотину см.: Яценко 1915: 124–126.

²⁴ Об истории ЖМНП см. Басаргина 2015. За 84 года существования журнала с 1834 по 1917 гг. вышло 1008 номеров; они были объединены в части, всего вышло 434 части (Плешкевич 2017: 18).

публикации, привлекая этим к сотрудничеству авторов, наиболее способных стать выразителями его идей. Одним из них стал И.М. Скворцов, опубликовавший в «уваровском журнале»²⁵ четыре статьи: «О философии Эшенмайера» (август 1835), «О философии Плотина» (октябрь 1835), «Критическое обозрение Кантовой Религии в пределах одного» (январь 1838), «Критическое обозрение учения древних об истинном благе человека разума» (март 1848). Все четыре статьи отражали историко-философские интересы Скворцова и несмотря на различия предметов исследования имели общую задачу — показать искажения истинной философии, христианской и платонической по своему существу, допускаемые философами. В этом отношении особый интерес представляют две статьи 1835 года²⁶, возможно, отобранные Уваровым как выражающие поиски национальной философской культуры в контексте критики западной традиции. Подтверждением значимости статей для Уварова служит их место: каждая в своем номере открывает раздел «Наука».

Первая статья Скворцова посвящена философской теологии тюбингенского профессора философии и медицины Карла Адольфа Эшенмайера (1768–1852), получившего в 1820–1830 гг. известность в качестве критика философии Шеллинга²⁷. Обращаясь к критическим работам Эшенмайера 1817–1824 гг., Скворцов показывает недостатки системы абсолютного тождества Шеллинга, смешивающего не только «духовный мир с вещественным, но и Творца с тварью»²⁸. С точки зрения Скворцова, Эшенмай-

²⁵ ЖМНП как «уваровский журнал» издавался на протяжении 15 лет, с 1834 по 1849 г. В 1849 г. С.С. Уваров выходит в отставку, и это во многом меняет политику журнала.

²⁶ Обе статьи 1835 г. опубликованы без указания имени автора, имеют лишь пометку — «Киев». Однако сомнений в авторстве И.М. Скворцова у исследователей нет. См. Коцюба 2020: 637. Ср. обсуждение у Шпета 2008: 207. Изучение архивных рукописных материалов Скворцова в полном объеме до сих пор не предпринималось, о значимости этой работы см. Куценко 2005.

²⁷ О философии Эшенмайера и его полемике с Шеллингом см. Золотухин 2016.

²⁸ Скворцов 1835а: 214.

ер, «пользуясь богатством ума и фантазии Шеллинга и новейшими исследованиями естествоиспытателей, избегает пантеизма первого и разногласия с Откровением последних, и отличается чувством живым, пламенным, Христианским»²⁹. Как метафизика, так и философия религии Эшенмайера в изложении Скворцова могут служить теоретическим оружием против новейшего рационализма Канта, Фихте и Шеллинга, чьи религиозные системы заставляют их сторонников усомниться в вере как истинной руководительнице в религии: «Философы, довольствуясь одним рационализмом, не хотят уступить первенства Вере»³⁰. Как и Эшенмайер, Скворцов убежден, что «все формулы разума служат для одного мира имманентного, но не могут иметь трансцендентного приложения»³¹.

Показав, опираясь на аргументацию Эшенмайера, ошибки немецкой спекулятивной философии, Скворцов обращается к неоплатонизму, видя в этом позднем учении языческой философии исток и основание новейших искажений подлинной христианской философии. Обращение к Плотину как основателю неоплатонизма, таким образом, не имеет для Скворцова цели открыть для читателей журнала философию Плотина в ее сложности и, как он сам пишет, — «глубокомыслии». Напротив, Скворцов стремится изложить метафизику Плотина, практически не обращаясь к тексту «Эннеад»³², максимально упрощая и огрубляя учение «главы и почти оракула» неоплатоников, как он называет Плотина. Главные задачи, которые стоят перед Скворцовым: 1) показать в качестве очевидного антихристианский характер философии Плотина и 2) раскрыть метафизику Плотина как служащую образцом философии для популярных в России в первой половине XIX в. немецких шеллингианцев. Решению этих задач помогает четкая структура статьи, состоящей из введения и девяти небольших параграфов³³.

²⁹ Скворцов 1835а: 213.

³⁰ *Ibid.*: 223.

³¹ *Ibid.*: 230.

³² В статье только одна «слепая» цитата из Плотина.

³³ Можно предположить, что первоначально текст был задуман как глава

Не ставя задачи детального анализа статьи, остановимся на ее ключевых положениях. Скворцов начинает статью с критической оценки неоплатонизма, сложившейся в кругу историков философии ко второй половине XVIII в. И хотя он не использует термин «неоплатонизм»³⁴, называя Аммония Сакка отцом «Александрийской школы», давая общую характеристику философии неоплатоников, Скворцов следует традиции, представленной, в частности, в фундаментальном труде И.Я. Бруккера (1696–1770) *Historia critica philosophiae a mundi incunabulis ad nostram usque aetatem deducta* (1742–1744). В статье он выделяет три основные черты философии неоплатоников: 1) синкретизм как смешение греческих и восточных систем, смешение философии с языческой религией; 2) религиозный фанатизм как стремление к возвышению человека до статуса Бога или единения с ним, с помощью таких средств, как теургия и магия; 3) антихристианский характер, выражающийся в утверждении, вопреки Платону, многобожия. Как указывает Скворцов, враждебность христианству подтверждают и 15 книг против христиан Порфирия, и заблуждения Оригена, и отступничество Юлиана. Опасность учения неоплатоников, по мнению Скворцова, состоит в том, что такая философия не только защищала язычество, но и выступала достойной соперницей христианства. И главное для Скворцова — это понимание того, что угроза христианству со стороны неоплатоников не осталась в прошлом. Система неоплатоников, особенно Платинова, «в метафизической части служит образцом философии некоторых новейших Германских Натуралистов»³⁵. Именно последнее обстоятельство делает необходимым анализ метафизики Платина с целью демонстрации ее слабости.

учебника по истории философии, над которым по поручению Комиссии духовных училищ работал Скворцов, представив в 1830 г. 16 лекций (Никольский 1904: 547). Новый учебник должен был заменить устаревшие пособия, в частности историю философии Бруккера (Бруккер 1785), имевшуюся, согласно описи (№ 7765), в библиотеке Академии (Куценко 2005: 130).

³⁴ О термине «неоплатонизм» и истории его использования см. Соловьев 2023.

³⁵ Скворцов 1835b: 3.

В качестве определяющего метафизику Плотина Скворцов понимает оригинальное учение о «первоначальной Единице». По его мнению, понятие Бога как Единицы — оригинальное изобретение Плотина, не схожее ни с первым «движателем» Аристотеля, ни с «автоагафоном» Платона, ни с Единицей Пифагора. Скворцов воспроизводит логику Плотина и показывает, что Единица как всеобщее начало, превосходя всякое бытие, оказывается не бытийствующим, совершенно бескачественным началом; и в этом отношении, как лишенное любого именованя, это начало перестает быть даже Богом, лишаясь всякого смысла и значения. «Бога, который не имеет ни сознания, ни ума, никаких свойств и качеств, мы не можем ни любить, ни почитать»³⁶. Для Скворцова такая метафизика бесплодна и для религии, и для нравственности, но именно она как стремящаяся уйти от антропоморфизма оказывается привлекательной для Шеллинга и его последователей. Анализируя онтологию Плотина, Скворцов показывает, что Ум как второе начало был необходим философу для того, чтобы наполнить «пустую идею» новыми качествами, свойствами, которые невозможно вывести из абсолютно простой Единицы. Прибавлением к нулю единиц за единицами Плотин творит мир. Признание области Ума как места существования многочисленных богов позволяет защитить многобожие: боги получают онтологическое укоренение в структуре универсума. Третье начало — Душа мира. Приемля от Ума высшие идеи, Душа созерцает их в себе и от этого внутреннего движения переходит ко внешнему, стремясь осуществить во внешний мир то, что познает в Уме идеально. Так возникает природа, производятся пространство и время. Завершается эманация вырождением в нечто неопределенное, безвидное, бескачественное, то есть материя.

Такая онтология служит обоснованием этических воззрений Плотина, основанных на необходимости возвращения всего возникшего из начала к самому этому началу. В случае человеческой души это означает отрешение от всего чувственного, потерю своей индивидуальности (личности) для слияния с Единицей как Божеством.

³⁶ Скворцов 1835b: 9–10.

Подводя итоги анализу системы Плотина, Скворцов формулирует ее принципиальные недостатки. 1) Противопоставление духа материи в рамках этой системы означает или духовность материи, или материальность Единицы. 2) Допущение Ума в качестве второго начала означает пантеизм, когда Бог и мир оказываются тождественными. 3) Признание бескачественной неопределенности как Единицы, так и материи делает их природу практически тождественной и не может объяснить возникновение качественной определенности. 4) Плотин не объясняет возникновение из вечного временного, из источника добра происхождение зла; представленные аналогии и аллегории не являются доказательствами. Таким образом, заключает Скворцов, «система Плотина не согласна сама с собою, противна здравому уму и совершенно низвергает Нравственность и Религию. Сия Философия обольщает ум только своею трансцендентальностью и энтузиазмом, а в самом деле представляет пустоту и хаос»³⁷. Последнего не хотят замечать, как пишет Скворцов, некоторые «новейшие Любомудры», видящие в системе Плотина образец для подражания и не замечающие ее уродства. «Уроды физические, опытом доказано, не продолжают своего рода, но уроды метафизические оживают и по смерти, и часто имеют после себя многочисленное потомство»³⁸. Скворцов показывает сходство Платиновой Единицы с абсолютom Шеллинга, с его «*Urgrund* и *Ungrund*», и «нулем» шеллингианца Лоренца Окена³⁹. Решение последнего делает метафизику бесполезной для натуральной философии, ибо «следствия такого нуля не могут быть другие, как нули же»⁴⁰.

³⁷ Скворцов 1835b: 15–16.

³⁸ *Ibid.*: 17.

³⁹ Лоренц Окен (1779–1851) — известный немецкий естествоиспытатель и натурфилософ в первой половине XIX века, сыгравший большую роль в распространении идей Шеллинга в среде ученых. В России благодаря деятельности увлеченного философией Шеллинга Д.М. Велланского, переводчика и издателя работ Окена, идеи Окена воспринимались как новейшее слово не только в науке, но и в философии.

⁴⁰ Скворцов 1835b: 9–10.

Выводы, сделанные Скворцовым в результате анализа учений Плотина, не должны были оставить у читателя ЖМНП сомнений в антихристианском характере его философии; четкие формулировки, последовательная критика и однозначные оценки делали текст образцовым и авторитетным. Как отметил Г.Г. Шпет, Скворцову удалось открыть способ обращения с философией, удовлетворявший идеальным требованиям духовно-академических программ⁴¹. В этом смысле статья «Философия Плотина» стала примером того, как в рамках христианского теизма следует понимать не только философию Плотина, но и в целом неоплатонизм, а ее автор сделался авторитетом, которому нужно подражать.

*Критика неоплатонизма в 1870-1880-е годы:
последователи И.М. Скворцова*

Линию критики неоплатонизма, заявленную И.М. Скворцовым, почти сорок лет спустя продолжает разрабатывать Алексей Петрович Лебедев (1845–1908). В 1873 г. еще только начинающий исследователь истории русской церкви, молодой доцент Московской духовной академии, в журнале «Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения» публикует объемную работу «Христианский мир и эллино-римская цивилизация в эпоху древней церкви»⁴². Цель работы Лебедев видит в том, чтобы показать, что с появлением христианской Церкви только христианство определяет развитие цивилизации. Обращаясь к Плотину, Лебедев утверждает, что его учение — эклектический набор плохо уживающихся между собой концепций различных авторов: это и понятие Верховного Существа от Филона, и всеобщая Души от Платона, и красота, единство и гармония мира от Аристотеля. В своих выводах и общей оценке Лебедев фактически повторяет Скворцова: «философия Плотина была, в существе, жалкой пародией на философию», поэтому «неоплатонизм в лице Плотина не мог вполне удовлетворять человеческого духа ни как философия, ни как религия»⁴³. По его мнению, неоплатонизм как бездумный

⁴¹ Шпет: 2008: 208.

⁴² Лебедев 1873.

⁴³ Лебедев 2005: 9.

эkleктичный набор различных направлений и веяний проиграл целостному христианскому учению, лишь приблизив античное язычество к окончательной гибели.

Оценку неоплатонизма и его места в истории философской мысли, близкую сформулированной Скворцовым, находим также в лекциях по истории эстетических учений другого представителя Московской духовной академии, профессора Егора Васильевича Амфитеатрова (1815–1888). Через год после его смерти в 1888 г. труд «Исторический очерк учений о красоте и искусстве» начал публиковаться в журнале «Вера и разум». Отдельная глава исследования была посвящена Плотину и неоплатонизму в целом. Подобно Скворцову и Лебедеву, Амфитеатров подчеркивает эклектизм неоплатонизма, разрыв с эллинской мыслью и забвение истинного платонизма, на смену которому под влиянием восточных учений приходит мистицизм и «религиозное парение». По мнению Амфитеатрова, именно эти черты сделали неоплатонизм популярным у современных немецких философов, выступающих наследниками неоплатонической, а не христианской традиции: «ни Платон, ни Аристотель не подвергались столь частым заимствованиям немецких умозрительных эстетиков, сколько Плотин»⁴⁴.

Если оценка неоплатонизма Скворцовым и его последователями из Московской духовной академии определялась противопоставлением неоплатонизма христианству, то многие западные исследователи неоплатонизма доказывали обратное, а именно зависимость христианской теологии от неоплатонизма. В 1881 г. журнал «Православный собеседник» публикует исследование выпускника Санкт-Петербургской духовной академии Михаила Архиповича Куплетского (1848–1918) «Неоплатонизм и христианство». Выступая апологетом православия, свою цель он видит в опровержении тезиса о неоплатонизме как духовном отце христианства. Согласно Куплетскому, исследователи, которые выводят христианство из неоплатонизма, исторически существовав-

⁴⁴ Амфитеатров 1889: 228–229.

шего учения, подрывают саму суть христианского учения как божественной религии⁴⁵. Христианство, таким образом, низводится до уровня религиозного мирозерцания, то есть превращается в продукт человеческого мышления, что подрывает доверие к его догматам как происходящим от Бога⁴⁶. Таким образом, мы видим, как начиная с работы И.М. Скворцова в рамках духовно-академической традиции сформировалась устойчивая негативная оценка и философии Плотина как оракула школы, и неоплатонизма, и западной мысли, ориентированной на него⁴⁷.

Для Скворцова и его последователей быть христианскими, а не языческими, философами — значит выступать в роли охранителей христианской религии⁴⁸. Такая консервативная позиция фактически воспроизводила концепцию понимания места и функций философии, присущую средневековой русской мысли, когда философия должна была подчиняться мировоззренческим установкам православия, но не богословию, сохраняя тем самым определенную долю самостоятельности⁴⁹. Вопрос о том, как быть христианским философом, как сохранить гармонию веры и разума, оставался ключевым для Скворцова на протяжении всей его твор-

⁴⁵ Обзор западных исследований подобного рода см. Куплетский 1881: 121–122.

⁴⁶ Куплетский 1881: 124–125

⁴⁷ В 1860-е гг. складывается альтернативная линия осмысления неоплатонизма и его места в истории мысли. Прежде всего, она представлена исследованиями профессора Санкт-Петербургской духовной академии И.А. Чистовича, опубликовавшем в двух номерах журнала «Христианское чтение» работу «Неоплатоническая философия и отношение ее к христианству» (Чистович 1860), и профессора Санкт-Петербургского университета М.И. Владиславлева, докторская диссертация которого, защищенная в 1868 г. и изданная отдельной книгой (Владиславлев 1868), стала первым в России профессиональным исследованием взглядов Плотина. Общим для этих исследований было внимание к историко-философской работе с текстами, отказ от идеологизированного, конфессионального пафоса в суждениях о Плотине и неоплатонизме в целом; высокая оценка оригинальности и новаторства языческих философов. Подробнее см. Бегичев 2023: 330–332).

⁴⁸ В этом смысле Г.Г. Шпет прав, характеризуя И.М. Скворцова как самого консервативного из духовно-академических философов (Шпет 2008: 212).

⁴⁹ Подробнее см. Ионайтис 2017.

ческой деятельности. С этого размышления начинается он и последний труд его жизни — работу «Христианское употребление философии или философия св. Григория Нисского»⁵⁰:

Христианский любитель философии, с одной стороны, чувствуя потребность свободного мышления, а с другой — желая всё покорять вере и Божественному откровению, нередко встречается с вопросом: как согласить одно требование с другим? В какой мере и как позволено христианину пользоваться философией древних и новых мыслителей, и как предаваться собственным умствованиям, имея всегда в виду благо веры и не нарушая должного уважения к высоким истинам религии?⁵¹

В философии Григория Нисского Скворцов увидел пример подлинной христианской философии. Надо сказать, что к творчеству раннехристианского мыслителя Скворцов обращается одним из первых в России, в определенном смысле открывая его как философа, которому, по мнению Скворцова, удастся «свободу философского мышления» совмещать с «благоразумной, святой осторожностью учителя церкви, всегда верного слову Божию»⁵². В самой работе Скворцова мы не находим общей оценки философии Григория Нисского, однако тщательные исследования текстов каппадокийца, предпринятые уже в XX в., позволяют говорить не только о платонизме, но и о неоплатонизме Григория, знавшего «Эннеады» Плотина и испытавшего его влияние⁵³. Это позволяет сегодня оценивать философию Григория Нисского и других раннехристианских авторов как особый тип неоплатонизма — неоплатонизма христианского⁵⁴. Таким образом, Сквор-

⁵⁰ Исследование философии Григория Нисского было найдено после его смерти в бумагах и опубликовано в 1863 г. в Трудах Киевской духовной академии (Скворцов 1863b). Работу отца продолжит его сын, Константин Иванович Скворцов, спустя два года опубликовав в ТДКА свое исследование философской антропологии Григория Нисского (Скворцов 1865).

⁵¹ Скворцов 1863b: 129. Современное издание: Скворцов 2014: 33.

⁵² *Ibid.*

⁵³ О Григории Нисском см. Литвинова, Лукашевич, Турилов, Фокин и др. 2006.

⁵⁴ Шкуро 2012.

цов не только дает пример критики языческого неоплатонизма, но и своим обращением к философии Григория Нисского показывает возможности христианизации неоплатонизма. Именно православный неоплатонизм впоследствии станет связующим звеном между русской религиозной философией и христианской теологией.

Литература

- Абрамов, А.И. (2005), *Сборник научных трудов по истории русской философии*. М.: Кругъ.
- Амфитеатров, Е.В. (1889), “Учение Плотина о прекрасном”, *Вера и разум* 17: 218–230.
- Аскокенский, В.И. (ред.) (1863), *История Киевской духовной академии по преобразованию ее в 1819 году*. СПб.: Типография Э. Веймера.
- Басаргина, Е.Ю. (2015), “Из истории «Журнала Министерства народного просвещения»”, in А.И. Рубан (ред.) *Классическая древность в Журнале Министерства народного просвещения (ЖМНП): Аннотированный указатель статей 1834–1917 гг.*, 7–41. СПб.: Bibliotheca Classica Petropolitana.
- Бегичев, А.Д. (2023), “Осмысление неоплатонизма как формы античной культуры в российских журналах XIX века” in О.Н. Ноговицин (ред.), *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций*, 3325–334. СПб.: Издательство РХГА.
- Бруккер, И.Я. (1785), *Сокращенная история философии от начала мира до нынешних времен, которую с французского языка перевел С.В. Колокольников*. М.: Вольная типография И. Лопухина.
- Владиславлев, М.И. (1868), *Философия Плотина, основателя новоплатоновской школы*. СПб.: Печатня В. Головина.
- Гавриил (Воскресенский, В.Н.) (1839), *История философии*. Т. 1. Казань: Университетская типография.
- Давыдов, И.И. (1820), *Опыт руководства к истории философии, для благородных воспитанников университетского пансиона*. М.: Университетская типография.
- Золотухин, В.В. (2016), “В полемике с Шеллингом: философия веры К.А. Эшенмайера”, *Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Религиоведение* 64.2: 43–56.

- Ионайтис, О.Б. (2017), *Неоплатонизм в русской средневековой философии*. СПб.: Алетейя.
- Каменский, З.А. (1980). *Русская философия XIX века и Шеллинг*. М.: «Наука».
- Коцюба, В.И. (2014), *Духовно-академическая философия первой половины XIX века и ее оценка в трудах отечественных и зарубежных мыслителей и исследователей*. М.: Академика.
- Коцюба, В.И. (2020), “Скворцов”, in М.А. Маслин (ред.), *Русская философия. Энциклопедия*, 637. М.: Мир философии.
- Кравченко, Ю.Н. (2014), “Верующий философ и мыслящий богослов”, in Н.Г. Мозговая, А.Г. Волков (ред.), И.М. Скворцов. *Сочинения*, 1.5–32. Киев: НПУ им. М.П. Драгоманова; Мелитополь: МГПУ им. Б. Хмельницкого.
- Куплетский, М.А. (1881) “Неоплатонизм и христианство”, *Православный собеседник* 6: 121–148.
- Куценко, Н.А. (2002), “Иван Михайлович Скворцов — первый профессор философии в Киевской духовной академии”, *История философии* 9: 43–51.
- Куценко, Н.А. (2005), *Духовно-академическая философия в России первой половины XIX века: киевская и петербургская школы (Новые материалы)*. М.: ЦОП Института философии РАН.
- Лебедев, А.П. (1873), “Христианский мир и эллино-римская цивилизация в эпоху древней церкви”, *Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения* 3: 433–481.
- Лебедев, А. П. (2005) *Христианский мир и эллино-римская цивилизация. Исследования по истории древней Церкви*. СПб.: Издательство Олега Абышко.
- Литвинова, Л.В.; Лукашевич А.А.; Турилов, А.А.; Фокин, А.Р. и др. (2006), “Григорий (331/5 – ок.374), еп. Нисский”, in *Православная энциклопедия*, 12.489–526. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия».
- Мачкарина, О.Д. (2020), “Формирование культуры философствования в Киевской духовной академии: вклад Ивана Михайловича Скворцова (1795–1863)”, in С.И. Дудник, А.А. Кротов, В.В. Миронов, И.Д. Осипов (ред.), *Философия истории философии*, 401–425. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Мильков, В.В. (2002), “Ареопагитики: древнерусская традиция бытования”, in А.И. Макаров, В.В. Мильков, А.А. Смирнова (ред.), *Древнерусские Ареопагитики*, 9–34. М.: Кругъ.

- Мирошниченко, Е.И. (2013), *Очерки по истории раннего платонизма в России*. СПб.: Алетейя.
- Надеждин, Н.И. (1972), *Литературная критика. Эстетика*. М.: Художественная литература.
- Никольский, А.И. (1904), “Скворцов”, in *Русский биографический словарь* А.А. Половцева, 18.546–551. СПб.: Типография В. Демакова.
- Одоевский, В.Ф. (1975), *Русские ночи*. Издание подготовили Б.Ф. Егоров, Е.А. Маймин, М.И. Медовой. Л.: «Наука».
- Плешкевич, Е.А. (2017), “«Журнал Министерства народного просвещения» как источник по истории отечественного библиотечного дела и библиотековедения”, *Библиосфера* 1: 17–24.
- Поспехов, Д.В. (1869), “Биографическая заметка”, in *Сборник из Лекций бывших профессоров Киевской духовной академии*. Т. 1–2. Киев: Типография Киевского Губернского управления.
- Проект устава (1814), *Проект устава духовных академий*. СПб.: Типография И. Иоаннесова.
- Пустарнаков, В.Ф. (ред.) (1998), *Философия Шеллинга в России*. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института.
- Резвых, П.В. (2008), “Ф.В.Й. Шеллинг в диалоге с российскими интеллектуалами”, *Новое литературное обозрение* 91: 141–195.
- Светлов, Р.В.; Протопопова И.А. (2020), “Исследование Платоновского наследия в России: история, современность, перспективы”, *Платоновские исследования* 13.2: 11–55.
- Скворцов, И.М. (1835a), “Философия Эшенмайера”, *Журнал Министерства народного просвещения* 7.8: 213–232.
- Скворцов, И.М. (1835b), “О философии Плотина”, *Журнал Министерства народного просвещения* 8.10–12: 1–17.
- Скворцов, И.М. (1863a), “Метафизические начала философии”, in В.И. Асоченский (ред.), *История Киевской духовной академии по преобразованию ее в 1819 году*, 49–67. СПб.: Типография Э. Веймера.
- Скворцов, И.М. (1863b), “Христианское употребление философии или философия св. Григория Нисского”, *Труды Киевской духовной академии* 3.10: 129–160.
- Скворцов, И.М. (2014), *Сочинения*. Т. 1, Киев: НПУ им. М.П. Драгоманова; Мелитополь: МГПУ им. Б. Хмельницкого
- Скворцов, К.И. (1865), “Учение св. Григория Нисского о достоинстве природы человеческой”, *Труды Киевской духовной академии* 3.10: 159–184.
- Соловьев, Р.В. (2023), “Генезис термина «неоплатонизм» и порожденные им историографические штампы”, *Вестник ПСТГУ* 106: 69–88.

- Чистович, И.А. (1860), “Неоплатоническая философия и отношение ее к христианству”, *Христианское Чтение* 9: 257–279; 12: 551–588.
- Шичалин, Ю.А. (1995), “От издателя”, in М.А. Солопова (ред.), *Плотин. Сочинения. Плотин в русских переводах*, 5. СПб.: Издательство «Алетей»; М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Шкуро, С.В. (2012), “К вопросу о термине христианский неоплатонизм”, *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. 1.154: 220–225.
- Шкуро, С.В. (2015), “К вопросу о платонизме русской религиозной мысли”, *Христианское чтение* 3: 125–143.
- Шпет, Г.Г. (2008), *Очерк развития русской философии*. Т. 1. М.: Российская политическая энциклопедия.
- Ященко, А. (1915), *Русская библиография по истории древней философии*. Юрьев: Типография К. Маттисена.
- Brook, C.R. (2012), *Philosophic Pride: Stoicism and Political Thought from Lipsius to Rousseau*. Princeton University Press.